

Се Цяньнин беспокоился, что раны Фэн Цзы могут быть инфицированы и воспалены, поэтому он должен был пойти в больницу для осмотра, но у Фэн Цзы не было выбора, кроме как пойти на компромисс и пойти в больницу.

Когда люди в больнице увидели этих двух мужчин, смущенно вошедших в больницу, они не осмелились сказать ничего другого и сразу же оказали им наилучшее обслуживание.

Врач, который обрабатывал рану Фэн Цайцзе, выглядел немного взволнованным, его пальцы неясно дрожали, как будто он чего-то боялся, но он не осмеливался быть слишком очевидным, поэтому у него не было выбора, кроме как укусить пулю и сделать то, что нужно, время от времени встряхиваясь и спрашивая: "Мастер Фэн, это больно? Если больно, пожалуйста, скажите мне, и я успокоюсь". Далайшурен.

"Что ты несешь такую чушь? Поторопись и обработай рану". Фэн Цайцзе плохо дышал и потерял дар речи под трепетным взглядом доктора.

Неужели он такой страшный? Это его Цянь Нин был хорошим, и он не всегда дрожал вместе с ним.

"Доктор, не нервничайте, все в порядке. Имеет ли значение травма на теле моего мужа?" Се Цяньнин стоял в стороне и наблюдал. Хотя он видел только травму, он все равно чувствовал беспокойство и должен был убедиться, что все в порядке. ...

"Моя бабушка, не волнуйтесь, у мастера Фэна только некоторые повреждения кожи. Просто примите немного лекарства, чтобы уменьшить воспаление. Никаких серьезных проблем нет. Если вы все еще беспокоитесь, вы можете пройти полный осмотр тела. Так будет лучше".

"Хорошо, сделайте полный осмотр тела".

"Нет, у меня все в порядке со здоровьем. Что мне делать для полной проверки тела? Раньше у меня была плохая голова, и я не делал полное обследование тела. Это было не так хорошо. В этот раз это была просто небольшая травма. Просто немного лекарства". Фэн Цайцзе тут же запротестовал, не желая делать так много.

Эта небольшая травма требует полного осмотра тела. Это было бы слишком суетливо. Он не стекло, и оно разбивается, как только он ударяет по нему.

"Не нужно. Я с самого начала не хотел проводить полный осмотр тела. Не знаю, какой сумасшедший хотел, чтобы я это сделал?"

Неважно, сегодня ты проведешь мне полный осмотр тела, иначе я сделаю так, что ты будешь выглядеть хорошо, когда я вернусь". Скомандовал сильным тоном, не так боясь Фэн Цайцзе, как другие.

"Ты мстишь?"

"Если ты так понимаешь, то у меня нет мнения. В любом случае, сегодня ты должен пройти полное обследование тела, или ты можешь пойти в зал ночью."

"Да, моя жена". Не может быть, жена отдала приказ, он должен был его выполнить, он не хотел спать ночью в коридоре.

Доктор был немного удивлен, когда увидел, что Фэн Цайцзе, который является воплощением

дьявола, так слушается свою жену. Он не мог не улыбнуться, но не смел смеяться вслух и вести себя серьезно.

Все всегда считали, что Се Цяньнин вышла замуж за Фэн Цайцзе из-за денег. Слухи ходили до сих пор, но сегодня, видя их чувства настолько хорошими, этот слух мог исчезнуть, потому что они действительно любящая пара. Пара, завидная пара.

Се Цяньнин не обращал внимания на то, о чем думали врачи, уставившись обоими глазами на рану на руке Фэн Цизе, внезапно тошнота в желудке подступила снова, поэтому он изо всех сил старался держаться, не позволяя себе вырвать на месте, и спокойно сказал: "Маленькая обезьянка, ты здесь, чтобы позволить врачу послушно обработать рану, я пойду в ванную, и я буду сопровождать тебя на осмотр после возвращения."

Прежде чем Фэн Цайцзе успела согласиться, она уже вышла, и за дверью ее вырвало, и она закрыла рот. Она устояла и сдержала дискомфорт в животе, а затем медленно пошла в сторону ванной.

"Будь осторожен и возвращайся быстрее". напонила Фэн Цайцзе, крикнув за дверью без раздумий.

Хотя Се Цяньнин вышел на улицу, он все еще слышал слова, доносившиеся сзади, слегка улыбнулся и продолжил идти в сторону ванной.

Кто знал, что на полпути он столкнулся с Хон Шиной, и эти двое неожиданно встретились, и атмосфера была немного напряженной, порох противника сильно пах, как будто он вот-вот взорвется.

После угрозы похищения Хонг Шина больше не появлялась, и она не ожидала встретить ее в больнице.

Случайное ли это совпадение, или кто-то специально все подстроил?

Что бы это ни было, никто не должен думать о том, чтобы снова ударить ее маленькую обезьянку.

Хун Шина держала в руке отчет о проверке. Когда она увидела Се Цяньнин, гнев в ее глазах тут же вырвался наружу, она угрюмо посмотрела на нее и вызывающе сказала: "О, разве это не мисс Фэн? Почему она смущается, как бур на помойке? Выходи?"

"Как хочешь, просто говори, что тебе нравится". Се Цяньнин проигнорировала ее и собралась идти в свою ванную, не задерживаясь и не говоря глупостей.

Дальше - не более чем разговоры. Это все эти вещи. Зачем тратить время? Она должна спешить обратно, чтобы сопровождать маленькую обезьянку, не желая тратить его на нее.

Но Хун Шина не позволила ей уйти, остановила ее путь и продолжала провоцировать: "Фэн Сяома, Фэн Да, почему она ушла?".

"Хун Шина, я не хочу сейчас с тобой разговаривать, пожалуйста, отойди".

"А если я этого не сделаю?"

"Тогда я буду называться человеком. Такой, какая я есть сейчас, меня должно быть более чем

достаточно, чтобы справиться с тобой, поэтому тебе лучше не связываться со мной, иначе я не буду винить себя за то, что нагрубила тебе. Возможно, я буду бояться тебя в будущем, но сейчас я тебя совсем не боюсь".

"О, прошло всего полмесяца с тех пор, как я вышла замуж за Фэн Цайцзе. Этот молодой человек полон похоти, и я восхищаюсь им. Се Цяньнин, ты действительно хороша собой. Ты превратилась из банального маленького воробышка в великолепного феникса. Невероятно. Я думал, что воробей никогда не сможет стать фениксом, но теперь я не думаю, что воробей может стать фениксом, но для этого нужно выдернуть перья других фениксов и вставить их в свое тело.

Когда такое перо, не рожденное на тебе, даже если его крепко вставить, оно рано или поздно упадет. Я буду ждать, когда ты пошутишь о потере пера".

Се Цяньнин только посмеялась над насмешками Хун Шиной и спокойно сказала: "Мисс Хун, вы закончили? Пожалуйста, отпустите меня, когда закончите, не стойте на пути".

Это снова воробей и феникс. Раньше она могла думать, что это факт, но теперь она больше не думает о разнице между воробьем и фениксом, потому что каждый может быть фениксом или воробьем. Все зависит от того, как вы живете?

Хун Шина просто отказывалась сдаваться, ей пришлось вдоволь поиздеваться, прежде чем она ушла: "Нет, я еще не закончила! Се Цяньнин, если у тебя нет Фэн Цайцзе, ты все еще старая женщина, брошенная другими, может быть, ты все еще плесень. Я не знаю! Ты забрала все, что изначально принадлежало мне, и я не позволю тебе гордиться этим слишком долго".

"Жаль, что в этом мире нет никаких "если". Я теперь жена Фэн Цайцзе. Это факт, который никто не может изменить". откровенно ответила Се Цяньнин. Он только наполовину закончил свою речь, как резко увидел руку Хун Шиной. Докладчик, увидев слово "беременна", тут же удивленно спросил: "Ты беременна?".

"Кто, кто сказал, что я беременна?" Хун Шина поспешно спрятала отчет в своих руках за спину, чтобы не видеть больше никаких новостей.

Сегодня она пришла в больницу на обследование, планируя подготовиться к потоку людей. Она не ожидала встретить Се Цяньнина и увидела содержание отчета. Это было немного нехорошо, и я знал, что не буду говорить с ней глупости.

"Чтобы было понятно, если вы не беременны, почему вы должны так быстро получить отчет? Вы ведь беременны от ребенка Вэнь Шаохуа?".

Это хороший риск. Этот ребенок почти принадлежит обезьяне. Если это ребенок обезьяны, все будет намного сложнее.

"Я сказала, что не беременна, ты глухой?"

"Для меня не имеет значения, беременна ты или нет. В любом случае, это не ребенок Кизе.

Делай, что хочешь". Се Цяньнин сделала безразличный вид и начала двигаться вперед.

Хун Шина крепко сжала отчет в руке и крикнула ей в спину: "Се Цяньнин, ты будешь ждать меня. Однажды я хочу, чтобы ты заплатила цену в тысячу раз больше".

"..."

Се Цяньнин, услышав эти слова, как будто не слышал, вошел в ванную, прикрыл рот и побежал к раковине, как только вошел в дверь, чувствуя тошноту и рвоту, потому что сегодня его слишком много рвало, и в желудке ничего не было. Когда меня рвет, я могу выблевать только воду.

"Рвота..."

Меня тошнит с тех пор, как я съел что-то на обед. Может ли быть, что с отелем что-то не так?

Возможно.

Се Цяньнин не стал долго думать об этом. Вымыв руки и прополоскав рот, он вытер рот и вышел из ванной. Когда он вышел, он специально проверил присутствие Хун Шиной и обнаружил, что ее там нет. Тогда он вздохнул с облегчением и пошел дальше.

Когда она вернулась в палату, врач помог Фэн Цайцзе обработать рану на руке и ждал ее возвращения.

Фэн Цайцзе с облегчением увидел, что она благополучно вернулась, но ее бледное лицо его немного беспокоило, и он спросил: "Что случилось, его лицо такое уродливое?"

"Маленькая обезьянка, я только что встретила Хун Шина". Она не скрывала того, что видела, она сказала ему прямо, но не сказала, что она была больна.

Такое плохое питание желудка часто случалось раньше, и было бы хорошо, если бы оно осталось на два дня. Зачем говорить об этом, чтобы заставить его волноваться?

"Хун Шина снова издевалась над тобой?" Когда он услышал Хун Шина, он сразу же разозлился, как будто собирался съесть людей.

Ее лицо такое уродливое, должно быть, над ней издевалась Хун Шина, и кажется, что высокомерие Хун Шиной должно быть подавлено.

"Я не могу говорить об издевательствах, она просто немного уродлива. Забудь, давай проигнорируем ее и пойдем на полный осмотр тела. Вернемся, переоденемся и посмотрим, насколько нам теперь стыдно".

Я весь в масле, ты Его одежда была разорвана вот так".

"Это другой вид, разве ты не понимаешь?" Он пошутил с юмором. Хотя он не упомянул Хун Шина, в душе он уже придумал контрмеру.

Пришло время переместить группу Хун.

"Альтернатива, поторопитесь закончить инспекцию и отправляйтесь домой на ужин. Я голоден."

"Разве ты только что не закончил обед, почему ты голоден?"

"У меня сегодня не было достаточно еды на обед, и я все равно голодна!"

И ее вырвало - она не сказала этого, но не хотела, чтобы он сильно волновался, чтобы потом не

пришлось делать полный осмотр тела.

"Правильно, я отведу тебя поесть после осмотра". Он понимал, что это саботаж Вэнь Шаохуа, поэтому она не получила достаточно еды.

Ему не хватало еды, не говоря уже о ней, это была вина Вэнь Шаохуа, которая повлияла на их питание.

"Ну, пойдем."

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081363>